

Т-ОБРАЗНЫЕ КАТАКОМБЫ САРМАТСКОГО ВРЕМЕНИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И СРЕДНЕЙ АЗИИ

© 2018 г. В.Ю. Малашев^{1,*}, А.И. Торгоев^{2,**}

¹ Институт археологии РАН, Москва, Россия

² Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия

* E-mail: malashev@yandex.ru

** E-mail: torgoevasan@mail.ru

Поступила в редакцию 20.06.2017 г.

В статье рассматривается диагностически важный признак погребального обряда аланской культуры – погребальные сооружения в виде Т-образной катакомбы. Обосновывается происхождение катакомб аланской культуры на северокавказской основе от катакомб предшествующего времени (III/II в. до н.э. – начало II в. н.э.). Сопоставлены аланские погребальные сооружения с катакомбами Средней Азии. При формальном типологическом сходстве различия значимы, и они свидетельствуют о том, что среднеазиатские катакомбы вряд ли могли быть исходными для северокавказских. И в Средней Азии, и на Кавказе Т-образные катакомбы имеют самостоятельную линию развития. Отсутствие Т-образных катакомб на территории степи от Средней Сырдарьи и Согда до Северного Кавказа для последних веков до н.э. – II в. н.э. (времени, предшествующего формированию аланской культуры и синхронной ее ранней части) ставит под сомнение возможность миграции носителей данного обряда из Средней Азии на Кавказ.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Средняя Азия, катакомбы, аланская культура, сарматское время.

DOI: 10.31857/S086960630003387-4

Гипотеза о связи катакомб аланской культуры Т-образной конструкции (длинные оси входной ямы и камеры взаимоперпендикулярны, тип I, по: Смирнов, 1972; Мошкова, Малашев, 1999); положение погребенного перпендикулярно длинной оси входной ямы) с культурами среднеазиатского региона (в первую очередь сырдарьинского круга) имеет давнюю историографию (Нечаева, 1956; 1961. С. 151; Смирнов, 1972. С. 80). В настоящее время ее сторонником является Т.А. Габуев (1997. С. 79; 1999. С. 63–65). Исследователи предполагали, что появление катакомб данного типа в центральных и восточных районах Северного Кавказа является результатом миграции среднеазиатского населения. Альтернативная точка зрения сформулирована М.П. Абрамовой (1993. С. 186): формирование погребального обряда аланской культуры происходит из двух компонентов – степного (наличие курганной насыпи) и северокавказского (традиция погребения в катакомбах). Сторонником данной концепции является и один из авторов (Мошкова, Малашев, 1999. С. 200; Малашев, 2007. С. 491; Габуев, Малашев, 2009. С. 147; Ма-

лашев, Торгоев, 2012; Малашев, 2016)¹. С этой же точкой зрения солидарна В.Б. Ковалевская (2005. С. 79, 80; 2016). На генетическую связь погребальных сооружений аланской культуры с катакомбами предшествующего (III в. до н.э. – начало II в. н.э.) культурного пласта указывали В.Б. Виноградов и Я.Б. Березин (1985), что, по их мнению, аргументирует генезис аланских катакомб на местной основе.

В данной работе рассматривается один из аспектов погребального обряда аланской культуры – погребальное сооружение в виде Т-образной катакомбы, который дополнен наблюдениями над другими обрядовыми особенностями. Будет продемонстрирована возможность происхождения катакомб аланской культуры на местной северокавказской основе от катакомб предшествующего времени (III/II в. до н.э. – начало II в. н.э.) и сопоставлены аланские погребальные сооружения с типологически близкими катакомбами Средней Азии.

¹ Различие точек зрения М.П. Абрамовой и В.Ю. Малашева состоит в оценке роли позднесарматского (Абрамова, 1993. С. 186) или среднесарматского (Малашев, 2016. С. 60, 61) степного компонента.

Ранние Т-образные катакомбы на Северном Кавказе и в Средней Азии не синхронны между собой: в настоящий момент нет материалов, подтверждающих существующую точку зрения о том, что в Средней Азии есть Т-образные катакомбы, датирующиеся ранее I (II) в. н.э.

Грунтовые катакомбы центральных районов Северного Кавказа III/II в. до н.э. — начала II в. н.э. (в первую очередь Чегемский курган-кладбище и Нижне-Джулатский могильник (рис. 1, 1–5)) подробно рассмотрены в работах М.П. Абрамовой (дальнейший их анализ по: Абрамова, 1993). Все погребения — грунтовые и, как правило, использовались для коллективных многозаховоронений. Катакомбы являются доминирующей формой погребальных сооружений. В III—I в. до н.э. катакомбы представлены типами I и II; при этом тип II (по: Смирнов, 1972; Мошкова, Малашев, 1999; длинная ось камеры является продолжением длинной оси входной ямы) несколько более характерен для Нижне-Джулатского могильника, чем для Чегемского. Ориентировка погребенных неустойчива, преобладает в южный и западный секторы. Положение погребенных — вытянутое, изредка скорченное, а также на спине с согнутыми и поднятыми вверх коленями. Кости животных присутствуют в 30% погребений. В I — начале II в. н.э. преобладают катакомбы типа I. Ориентировка погребенных также неустойчива, преобладает в южный и западный секторы. Положение погребенных — вытянутое, изредка скорченное, а также на спине с согнутыми и поднятыми вверх коленями. Кости животных в Нижне-Джулатском могильнике отсутствуют, в Чегемском, обнаружены в пяти комплексах. Для второй половины II — начала III в. н.э. (синхронные аланской культуре несколько погребений Нижне-Джулатского могильника) встречены катакомбы только типа I. Господствует широтная ориентировка, при преобладании восточной. Положение погребенных — вытянутое, изредка скорченное, а также на спине с согнутыми и поднятыми вверх коленями. Кости животных в погребениях отсутствуют. Очевидно, здесь речь уже идет о влиянии аланской культуры или трансформации обряда данных памятников в обрядовую традицию аланской культуры.

Основные диагностические признаки погребального обряда аланской культуры для второй половины II — первой половины V в. н.э. даются на основе таких могильников, как Алхан-Калинский, Братское, Октябрьское, Виноградная,

Бесланский, Брут 1 и 2, Экажево I и др. (Абрамова, 1997; Воронин, Малашев, 2006; Габуев, Малашев, 2009; Малашев, 2012; Габуев, 2014; Малашев, Мамаев, 2011) (рис. 1, 6–9; 2). В некрополях присутствуют как подкурганые, так и грунтовые катакомбы. Подкурганые катакомбы в ряде могильников (Бесланский, Брут 2) окружены ровиками кольцевой (реже квадратной) формы с двумя перемычками в северном и южном секторах. Как подкурганые, так и грунтовые катакомбы — Т-образной конструкции. Входные ямы ориентированы чаще меридионально с отклонениями. У задних стенок находились ступеньки. Камеры овальной или прямоугольной в плане формы расположены у северной стенки входной ямы. В могильниках правобережья Среднего Терека (Виноградная, Октябрьский, Братское) встречается широтная ориентировка входных ям с расположением камеры в западном или восточном секторе (Абрамова, 1997. С. 97. Рис. 2–5). Все погребенные лежат перпендикулярно длинной оси входной ямы в вытянутом положении, скорченном или на спине с согнутыми и поднятыми вверх коленями. Погребения использовались только для однократных захоронений, чаще индивидуальных. Преобладающая ориентировка погребенных — широтная: восток — юго-восток (головой направо от входа) или запад — северо-запад (головой налево от входа).

Подробнее об ориентировке погребальных сооружений и погребенных по отдельным могильникам. **Бесланский могильник** (подкурганые и бескурганые): преобладающая ориентировка входных ям — меридиональная с расположением камеры у северной стенки; преобладающая ориентировка погребенных — восток—юго-восток (головой — направо от входа); скорченные погребения составляют не более 10% и характерны для бескурганых катакомб. **Могильник Брут 1 и 2** (подкурганые и бескурганые): доминирует меридиональная ориентировка входных ям с расположением камеры у северной стенки; преобладающая ориентировка погребенных — запад—северо-запад (головой налево от входа); скорченные погребенные, а также на спине с согнутыми в коленях ногами составляют около 25% и характерны для бескурганых катакомб. **Могильники Экажево I, Насыр-корт, Алхан-кала, Алхан-юрт** (подкурганые): доминирует меридиональная ориентировка входных ям с расположением камеры в северном секторе; ориентировка погребенных — в восточном секторе (головой направо от входа). Встречены вытянутые и скорчен-

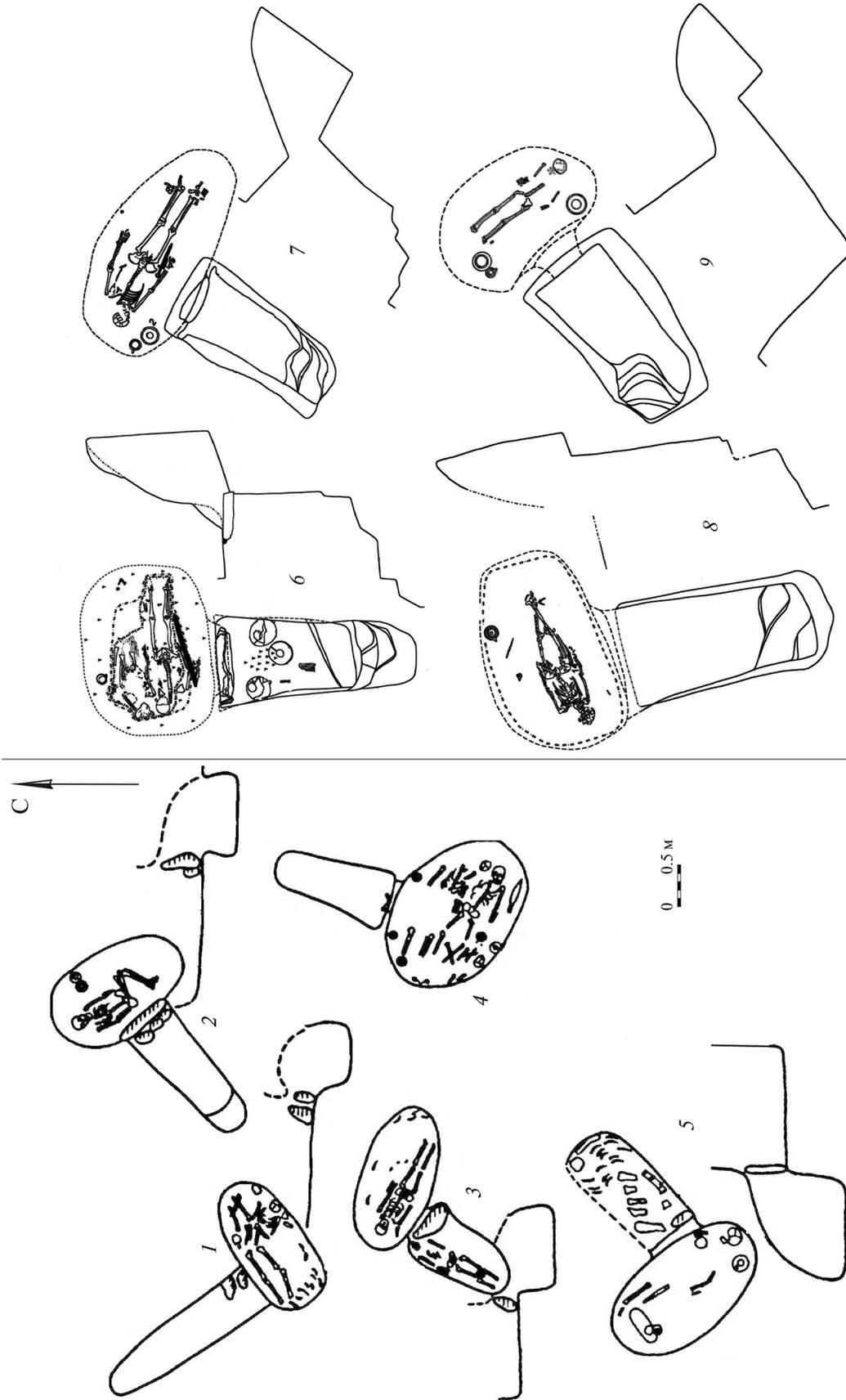

Рис. 1. Т-образные катакомбы (тип I, по: Смирнов, 1972; Мошкова, Малашев, 1999) III/II в. до н.э. – начала II в. н.э. (1–5) и второй половины II – первой половины III в. н.э. (6–9). 1–3, 5 – Четемский курган-кладбище: 1 – погр. 24; 2 – погр. 61; 3 – погр. 27; 5 – погр. 52; 4 – Нижне-Джулатский могильник, погр. 100 (по: Абрамова, 1993). 6–8 – могильник Брут 2: 6 – кург. 10; 7 – кург. 11; 8 – кург. 14 (по: Габуев, Малашев, 2009); 9 – Бесланский могильник, кург. 717 (по: Малашев, 2012).

Fig. 1. T-shaped catacombs (type I) of the 3rd / 2nd centuries BC – the early 2nd century AD (1–5) and the second half of the 2nd – the first half of the 3rd century AD (6–9)

ные погребения. **Могильники** Братское, Октябрьское, Виноградная (подкурганная): доминирует широтная ориентировка входных ям с расположением камеры в западном секторе (Абрамова, 1997. Рис. 2–5). В целом, ориентировка входных ям и камер – неустойчива; унификация имеет место в рамках отдельного могильника, что отражается и на ориентировке погребенных.

Эволюция конструктивных особенностей катакомб в рамках второй половины II – первой половины V в. н.э. (Малашев, 2010. С. 119, 120). Катакомбы второй половины II – первой половины/середины III в. н.э. (рис. 1, 6–9) имеют сравнительно короткую входную яму трапециевидной или прямоугольной формы, короткий слабо выраженный дромос, овальную, реже прямоугольную камеру. Свод камеры понижается от входа к передней стенке. Начиная с середины III в. н.э. фиксируются изменения: входная яма становится уже и длиннее; вход в камеру – прямоугольный со скругленным верхом; наличие протяженного, хорошо выраженного дромоса; камера прямоугольной формы с хорошо выраженными углами, свод выносится вверх от входа (рис. 2, 1, 2). Со второй половины IV в. н.э. входные ямы становятся еще более узкими и длинными (рис. 2, 3, 4). Форма свода на уровне тенденции меняется от куполообразного, характерного для середины III – начала IV в. н.э., к стрельчатому, распространяющемуся со второй половины IV в. н.э. Изменяется конструкция ступенек у задней стенки камеры: от угловых и расположенных в виде лестничных пролетов, характерных для второй половины II – раннего IV в. н.э., к ступенькам вдоль боковой стенки входной ямы, получившим распространение со второй половины IV в. н.э. В первой половине V в. н.э. ступеньки делаются по всей ширине задней стенки входной ямы (рис. 2, 5). Перечисленные морфологические изменения фиксируются как отчетливо проявляющаяся тенденция.

Еще одна особенность обряда, фиксирующаяся с середины III в. н.э., – посыпка (до 5–7 см толщиной) дна камер древесным углем. Важно также подчеркнуть, что на протяжении второй половины II – первой половины V в. н.э. не характерно наличие костей животных в погребении² и использование курильниц в составе инвентаря.

В Средней Азии катакомбы Т-образной формы, как и на Кавказе, имеют свой генезис и де-

лятся на хронологические группы в рамках трех крупных историко-культурных областей их распространения: Согдиана, Средняя Сырдарья и Тянь-Шань с Ферганской долиной. Остановимся на характеристике катакомб, обосновании хронологии и возможном генезисе в этих районах.

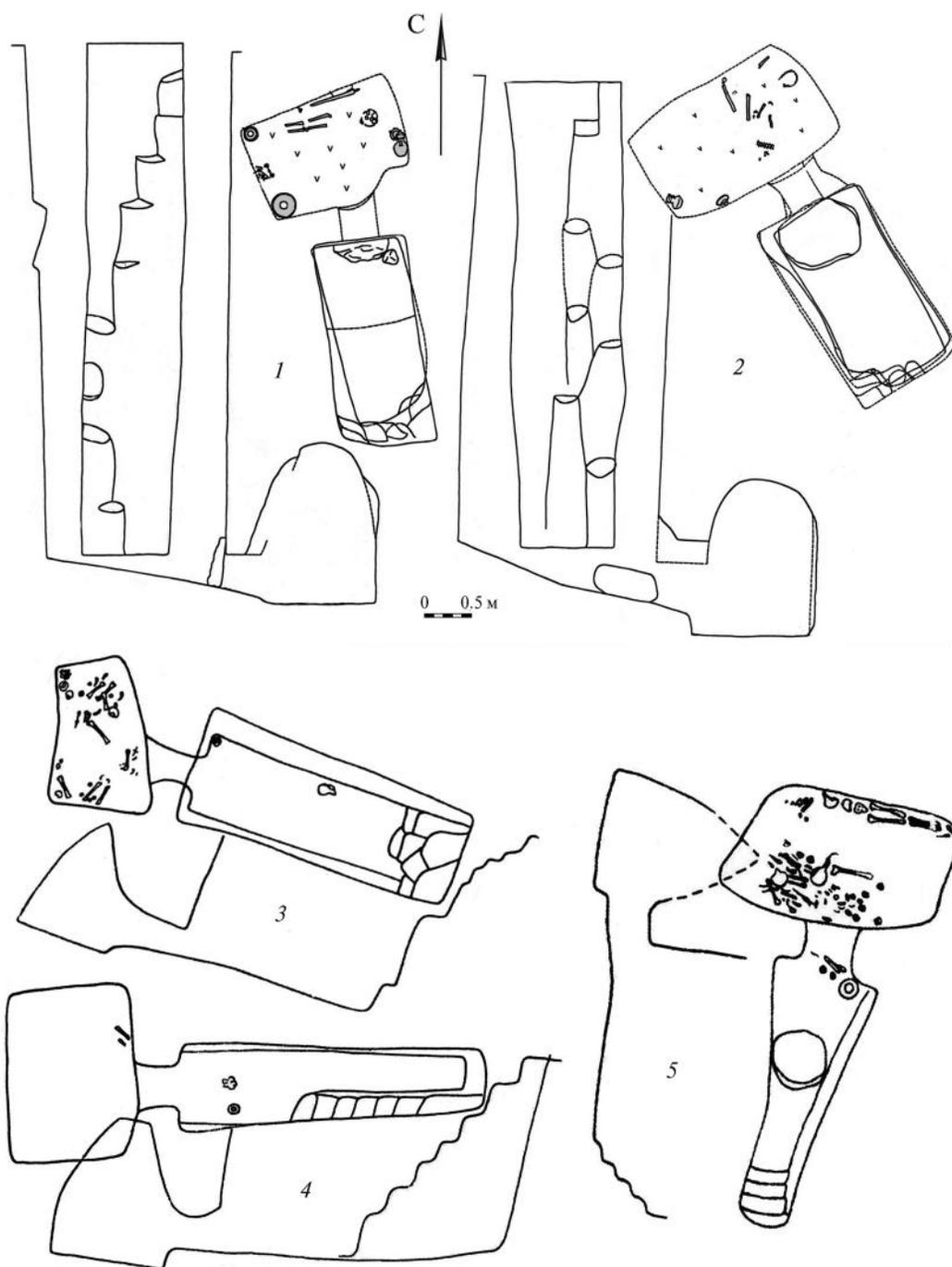
Говоря о среднеазиатских катакомбах, речь идет о двух типах: I (Т-образных) и II. В литературе по археологии Средней Азии катакомбы типа I обычно называют “кенкольскими”, а типа II, вслед за Ю.А. Заднепровским, – катакомбами “лявандакского” типа.

Для Согдианы катакомба, имеющая входную яму и дромос, соединяющий последнюю с камерой, – совершенно чуждый тип погребального сооружения, что неоднократно отмечалось исследователями. В этом районе известны наиболее ранние катакомбы Т-образной формы, точнее, их конструктивно близкие прототипы.

Ранние катакомбы Т-образной формы и их прототипы не образуют монокультурных могильников. Они являются впускными в культурные слои поселений, как погребение на Кок-тепа (Rapin et al., 2001; Рапен и др., 2014) (рис. 3, 3) и погр. 1 на поселении эпохи бронзы Саразм (Исаков 1983. С. 222. Рис. 1; Курбанов 2015. Рис. 72, 76, 79) (рис. 3, 4), либо в курганы более раннего времени: погр. 2 в кургане Сирлибай-тепа (Иваницкий, Иневаткина, 1988) (рис. 3, 6). Они входят в состав могильников с разными типами погребальных сооружений: катакомбные погребения в могильниках Акджар-тепа (Обельченко, 1962), Агалыксай (Обельченко, 1969) и Янги-Рабат (Vallée-Raewsky, 2013).

Вход в камеру, как правило, находится в северной стенке. В Янги-Рабате (кург. 1) (рис. 3, 5) было три яруса ступенек, форма входной ямы приближалась к квадрату, почти вдвое превышая размеры камеры (Vallée-Raewsky, 2013. Fig. 3). В катакомбах Агалыксая и Акджартепа заплечики находились в нижней части входной ямы (рис. 3, 1, 2). Эта особенность встречается у более ранних или синхронных катакомб типа II (катакомба 3 в Саразме: Курбанов 2015. Рис. 76). Большие входные ямы с обязательными заплечиками внизу, а часто и со ступеньками вдоль трех стенок являются характерной особенностью ранних катакомб Самаркандского Согда. В Бухарском Согде, судя по раскопкам О.В. Обельченко, они не встречены. В данных погребениях часто встречающиеся ступеньки оканчивались заплечиками в нижней части входной ямы.

² *In situ* в камере неизвестны.

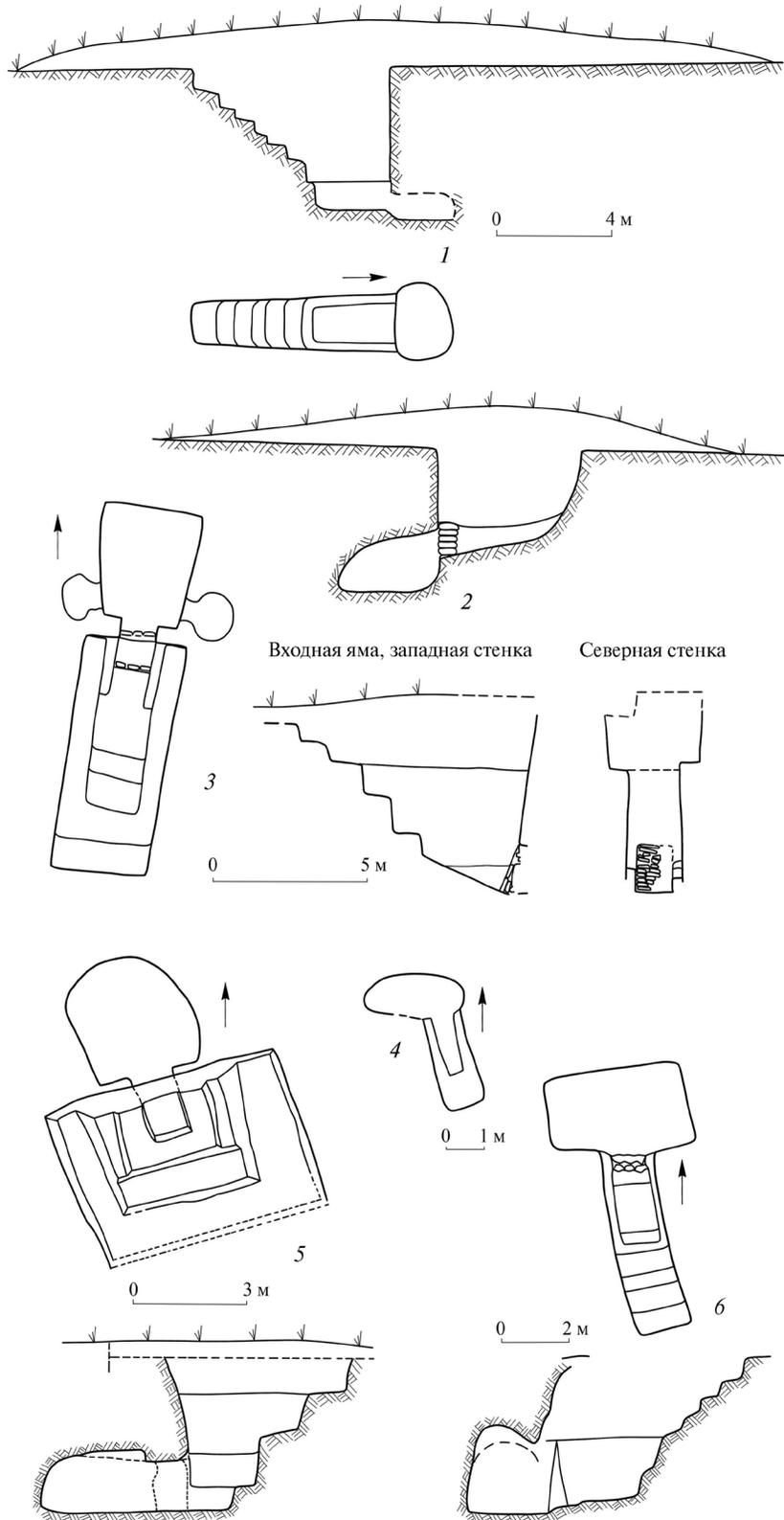

Рис. 2. Т-образные катакомбы (тип I, по: Смирнов, 1972; Мошкова, Малашев, 1999) второй половины III – начала IV в. н.э. (1, 2) и второй половины IV – первой половины V в. н.э. (3–5). 1, 2 – могильник Экажевские 1 курганы (Экажево I): 1 – кург. 3; 2 – кург. 4 (по: Воронин, Малашев, 2006); 3, 4 – Октябрьский: 3 – кург. 6; 4 – кург. 3; 5 – Брутский грунтовый могильник, погр. 1 (по: Абрамова, 1975).

Fig. 2. T-shaped catacombs (type I) of the second half of the 3rd – the early 4th century AD (1, 2) and the second half of the 4th – the first half of the 5th century AD (3–5)

Наиболее ярким погребением этой группы является захоронение на Кок-тепа (Рапэн и др., 2014), впущенное в холм более раннего поселения. В этом погребении ширина входной ямы немногим менее ширины камеры, во входной яме было

два ряда ступенек по трем стенкам (рис. 3, 3). Длинная ось прямоугольной меридионально ориентированной камеры являлась продолжением длинной оси входной ямы. Однако погребенная лежала перпендикулярно длинной оси входной

Рис. 3. Т-образные катакомбы Согдианы: 1 – могильник Агалыксай, кург. 8 (по: Обельченко, 1969. Рис. 2); 2 – Ак-джартепа (по: Обельченко, 1962. Рис. 1, без масштаба); 3 – Кок-тепа (по: Рапэн и др., 2014. Рис. 5, 6); 4 – погр. 1, раскоп II на поселении Саразм (по: Исаков, 1983. Рис. 2); 5 – Янги-Рабат, кург. 1 (по: Vallée-Raewsky, 2013. Fig. 3); 6 – Сирлибай-тепа (по: Иваницкий, Иневаткина, 1988. Рис. 2А, Б).

Fig. 3. Sogdiana's T-shaped catacombs

ямы, головой на восток, что характерно для захоронений в катакомбах Т-образной формы. При этом соотношение длинных осей камеры и входной ямы соответствует катакомбам типа II, что позволяет рассматривать данное сооружение как переходную форму из типа II в тип I. Авторы раскопок, на основании стеклянных бус и, главным образом, китайского зеркала, сочли возможным датировать это погребение первыми десятилетиями I в.н.э. (Рапен и др., 2014. С. 99). Такой дате не противоречит и дата костяного гребня с протомами коней, кубической керамической курильницы и треножника западного типа (единственного в среднеазиатском регионе).

В Согде самые ранние катакомбы, исследованные в Бухарском оазисе, относятся к типу II; их нижняя дата не может опускаться ранее II в. до н.э. (Обельченко, 1992. С. 103–106). Одним из наиболее поздних по времени в катакомбах типа II является захоронение в кург. 2 могильника Орлат. Дж.Я. Ильясов и Д.В. Русанов датировали погребение в рамках I–II вв. н.э. (Plyasov, Rusanov, 1998. P. 130). К аналогичной дате на основании анализа вещевого комплекса этого погребения пришел и В.Е. Маслов (1999. С. 229). Данный комплекс является хронологическим репером для оценки верхней даты катакомб типа II в Согде.

Катакомба из Кок-тепа, которую можно считать прообразом Т-образных катакомб, датируется в рамках I в.н.э., т.е. несколько ранее, чем катакомба из кург. 2 могильника Орлат. Таким образом, катакомбы типа II, будучи древнее катакомб типа I, могли сосуществовать с ними в рамках второй половины I – первой половины II в. н.э.

Схема смены форм погребальных сооружений района выглядит следующим образом. Первоначально существует обряд погребения в ямах, характерных для коренного населения. Во II в. до н.э. или несколько ранее появляются подбойные захоронения и катакомбы типа II (Обельченко, 1961. С. 109). В рамках второй половины I – первой половины II в. н.э., с тенденцией в сторону омоложения, появляются ранние катакомбы Т-образной формы (тип I) с заплечиками в нижней части входной ямы. Во II–III вв. н.э. согдийские Т-образные катакомбы приобретают устойчивую форму с узкой входной ямой, часто со ступеньками у задней стенки. Погребенные, как правило, ориентированы головой в восточный сектор. Подобные катакомбы хорошо пред-

ставлены в Сазаганском и Миранкульском могильниках в Самаркандском Согде, могильниках Хазара и Кызыл-тепа в Бухарском Согде (Обельченко, 1992. С. 92, 93). К IV в. н.э. катакомбы Т-образной формы в Согде исчезают. В наиболее поздних по времени согдийских катакомбах встречаются захоронения очищенных костей (?) по зороастрийскому обряду (Обельченко, 1992. С. 50–52. С. 7 вклейки).

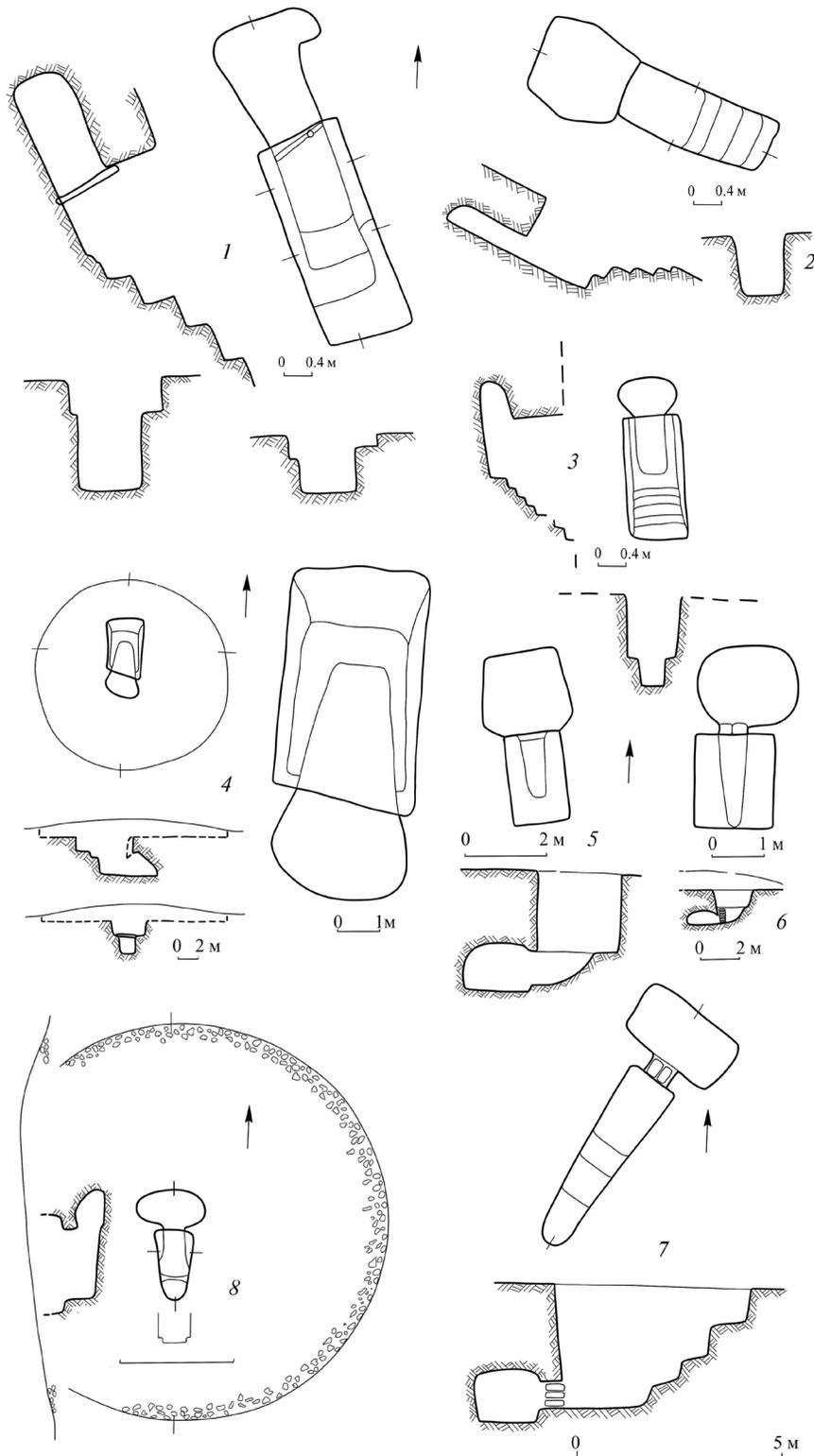
В районе Средней Сырдарьи исследован наибольший массив катакомб; присутствуют катакомбы типов I и II. Общая ситуация с распространением катакомб в данном районе напоминает ситуацию в Согде. Здесь известны могильники, полностью состоящие из катакомб Т-образной формы, которые чаще всего не имеют заплечиков в нижней части входной ямы (рис. 4, 2, 7); они же преобладают в могильниках с ямами и катакомбами типа II. Практически всегда могильники с катакомбами связаны с укрепленными поселениями и являются их некрополями.

В среднем течении Арыси, правом притоке Сырдарьи, исследована самая большая выборка погребальных комплексов (могильники Борижарский и Культобе), где значительную часть составляют Т-образные катакомбы.

Датировка катакомб Средней Сырдарьи и Тянь-Шаня, как и этническая атрибуция, у исследователей разнится. Большинство полагает, что катакомбы Т-образной формы в этих районах могут датироваться ранее рубежа эр. Однако обоснований столь ранней даты нет.

Инвентарь основной массы катакомб Средней Сырдарьи и Тянь-Шаня представлен преимущественно керамикой, хронология которой разработана недостаточно хорошо для датировки в рамках коротких временных интервалов. Опорные керамические комплексы надо датировать на основании вещей, хронология которых хорошо разработана, или монет, а таких индикаторов известно немного. Как будет показано ниже, катакомбы Т-образной формы не могут быть датированы ранее I (II) в. н.э.

С катакомбами Т-образной формы на Средней Сырдарье появляются инновации в вещевом комплексе. В них массово находятся бусы из египетского фаянса и появляются железные пряжки с подвижным язычком, имеющие аналогии в комплексах средне- и позднесарматского времени. В абсолютном большинстве катакомб типа I на Арыси встречаются характерные кувшины

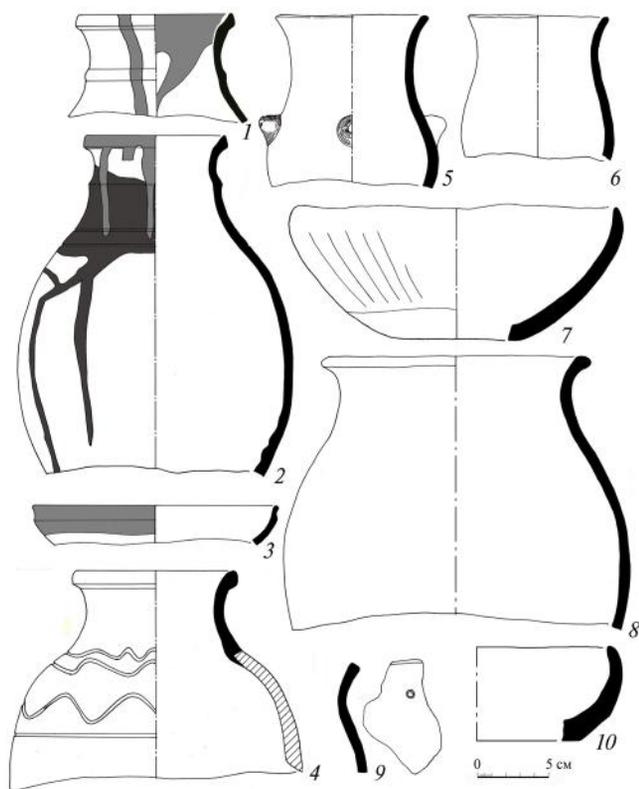

Рис. 4. Т-образные катакомбы Средней Сырдарьи и Тянь-Шаня: 1 – Шаушукумский могильник, кург. 50, катакомба 1 (по: Максимова и др., 1968. Рис. 11); 2 – Шаушукумский могильник, кург. 50, катакомба 2 (по: Максимова и др., 1968. Рис. 11); 3 – Шаушукумский могильник, кург. 56 (по: Максимова и др., 1968. Рис. 12, 1–3); 4 – могильник Жаман-Тогай, кург. 9 (по: Максимова и др., 1968. Рис. 2, 1–4); 5 – могильник Кылышжар, кург. 4 (по: Подушкин, 2007. Табл. 4); 6 – могильник Каратобе, кург. 3 (по: Подушкин, 2000. С. 54); 7 – могильник Кылышжар, кург. 10 (по: Подушкин, 2010. Рис. 4); 8 – могильник Кум-Арык, кург. 33 (по: Кожомбердиев, 2012. Рис. 14).

Fig. 4. T-shaped catacombs of the middle reaches of the Syr-Darya and the Tien Shan

с манжетом в верхней части горла, декорированные потеками ангоба. А.Н. Подушкин относил их к I–IV вв. н.э. Но дата их может быть скорректирована. При раскопках городища Культобе³ в одном из помещений между нижним и следующим полом получен керамический комплекс, в который входили как лепные (рис. 5, 5–10), так и станковые сосуды (рис. 5, 1–4). Лепные сосуды в целом характерны для керамики раннего этапа оттарско-каратауской культуры, среди станковых сосудов выделяются два кувшина с манжетами в верхней части горла, покрытые потеками ангоба (рис. 5, 1, 2), аналогичные сосудам из катакомб могильника Борижар (Ержигитова, 2009. Рис. 2, 5, 9, 10) и других некрополей по Арыси (Подушкин, 2000. Развертка № 72; 74; 75; 92; 93). Под нижним полом в этом помещении

³ Раскопки городища Культобе проводились Туркестанской археологической экспедицией ИА НАНК им. А.Х. Маргулана под руководством Е.А. Смагулова. В работах 2011–2014 гг. принимали участие сотрудники Тянь-Шаньской экспедиции Государственного Эрмитажа А.И. Торгоев и А.В. Кулиш.

Рис. 5. Керамика из заполнения между полами помещения 13 замка, пристроенного к крестовидной постройке на городище Культобе Туркестанское. Рисунки А.И. Торгоева.

Fig. 5. Pottery from the layer discovered between the floors of construction 13 of the fortress, built on the cross-shaped construction on the site Kultobe of Turkestan

была найдена медная монета кушанского царя Хувишки (Смагулов и др., 2016. С. 528) (рис. 6), определяющая *terminus post quem* данного комплекса. Монета относится к третьему иконографическому типу по Е.В. Зеймалю (1983. С. 209). Правление Хувишки, исходя из установленной в настоящее время начальной даты правления Канишки (128/129 г.н.э.), оценивается от 153 до 191 г.н.э. (Маршак, Грене, 2010. С. 154). Данная находка через датировку кувшинов с манжетами в верхней части горла дает один из реперов для хронологической оценки серии катакомб.

В Т-образных катакомбах Средней Сырдарьи известны три фибулы, встреченные только в памятниках данного района. В погр. 7 могильника Культобе восточной группы найдена одночленная лучковая фибула 15-I вар. 4 (Подушкин, 2016. Рис. 4, 7), датируемая в рамках второй половины II – первой половины III в. н.э. (Амброз, 1966. С. 50, 51; Кропотов, 2010. С. 80). С ней находился кувшин с манжетом на венчике, что дает основание для его датировки.

В катакомбе 18 того же могильника найдена двучленная серебряная фибула с ромбической спинкой (рис. 7, 1). А.Н. Подушкин (2006. С. 228) датировал комплекс широко, в рамках I в. до н.э. – IV в.н.э.; позже, на основании попытки анализа этой фибулы, он сузил датировку до конца I – II в. н.э. (Подушкин, 2014. С. 126). Фибула из этого комплекса – гибридная и не имеет прямых аналогий. Она морфологически напоминает, с одной стороны, сильно профилированные застежки с крючком для тетивы и широкой ромбической спинкой гр. II вар. I-3 (Ам-

Рис. 6. Медная монета Хувишки из-под нижнего пола помещения 13 замка, пристроенного к крестовидной постройке на городище Культобе Туркестанское. Фото А.В. Кулиша.

Fig. 6. Copper of Chuvishka originated from the bottom of construction 13 of the fortress, built on the cross-shaped construction on the site Kultobe of Turkestan

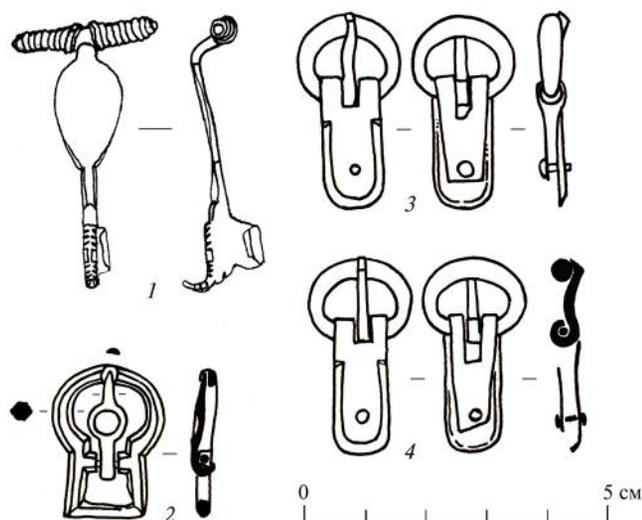

Рис. 7. Датированные предметы из Т-образных катакомб Средней Сырдарьи и Тянь-Шаня: 1 – серебряная фибула из кург. 18 могильника Культобе; 2 – бронзовая пряжка из катакомбы 5 Борижарского могильника; 3, 4 – бронзовые пряжки из кург. 55 могильника Кенкол. Рисунки А.И. Торгоева.

Fig. 7. Dating finds from the T-shaped catacombs of the middle reaches of the Syr-Darya and the Tien Shan

бронз, 1966. С. 41), с другой, – по наличию завитка на конце приемника, сближается с одночленными пружинными фибулами гр. 13 вар. 8 (Амброз, 1966. С. 46) с коленчато изогнутой ромбической спинкой. Датировка первых может определяться в рамках первой половины III в. н.э. (Габуев, Малашев, 2009. С. 134), вторых – серединой – второй половиной этого столетия (Малашев, Яблонский, 2008. С. 62). Для оценки хронологии значима также орнаментальная композиция на ножке и завитке (рис. 7, 1): нарезки и узкие надпилы напоминают схему украшения накладок мазунинского типа, появление которых относится ко времени не ранее III в. н.э., скорее ближе к его середине (Малашев, Яблонский, 2008. С. 53–55; Голдина, Красноперов, 2012. С. 25). Нехарактерный для Средней Азии прием орнаментации может свидетельствовать о том, что фибула могла быть изготовлена в Приуралье, то есть дата фибулы может рассматриваться в рамках III в. н.э., скорее, не ранее середины.

Фибула типа *Aucissa* (Литвинский, 1973. Табл. 18, 2, 3) происходит из кург. 7 могильника Джун – самой ранней датированной катакомбы в регионе. Подобные застежки появляются не ранее финала I в. до н.э., период наибольшего распространения относится к I в. н.э., они встречаются вплоть до середины III в. н.э. включительно (Амброз, 1966. С. 26, 27; Литвинский, 1967. С. 31, 32;

Скрипкин, 1977. С. 116, 117; Труфанов, 2009. С. 217; Кропотов, 2010. С. 273); по мнению В.В. Кропотова, их датировка в памятниках Восточной Европы рассматривается как вторая половина I – начало II в. н.э. (2010. С. 273, 332. Рис. 98а). Учитывая отдаленность находки от основных территорий распространения, можно допускать для данного комплекса дату и позднее I в. н.э. Не ранее I в. н.э. датируется зеркало из этого комплекса типа VIII по А.М. Хазанову (Скрипкин, 1990. С. 152, 172). Что касается костяного навершия гребня, то подобная находка происходит из уже анализированного комплекса I в. н.э. из Кок-тепа.

Более поздние даты дает подбор аналогий многочисленным пряжкам из цветных металлов. В катакомбе 5 могильника Борижар (Байпаков и др., 2005. С. 92, 93. Рис. 2.20, 1–9, 11) была найдена бронзовая пряжка с фигурной рамкой; язычок имел округлое расширение в средней части с неглубокой выемкой (рис. 7, 2). Морфологически она сходна с позднеримскими ременными застежками, представителем или дериватом которых и является. Подобные пряжки с укороченной задней частью рамки находят серию аналогий от Венгрии до Нижнего Дона и характерны для комплексов второй половины II – первой половины III в. н.э. (Вадаи, Кульчар, 1984. С. 248, 256; Малашев, 2000. Рис. 3Б, 2, 3; 5А, 3. С. 208; Труфанов, 2009. С. 218). Учитывая наличие фасетировки, ее датировка может рассматриваться как первая половина III в. н.э.

Типологически (и хронологически) близка борижарской застежке серебряная пряжка с фигурной раненой рамкой из Т-образной катакомбы кург. 10 могильника Кылышжар (Подушкин, 2010. Рис. 4, 5); ее отличает наличие круглых дисков с выемкой в центре, расположенных при переходе от передней к задней части рамки. В комплексе, помимо пряжки, находился железный кинжал с кольцевым навершием, которые встречаются вплоть до первой половины III в. н.э. (Габуев, Малашев, 2009. С. 129, 130). Пряжка может являться дериватом провинциально римских образцов с датировкой первой половиной III в. н.э.

На Арыси крайне немногочисленны комплексы из Т-образных катакомб, которые имеют тенденцию к датировке временем ранее II в. н.э. Из примеров следует привести комплекс катакомбы 7 восточной группы курганов могильника Культобе Т-образной формы с длинной входной ямой без дромоса и одиночным погребением, ориентированным головой на восток (Подушкин,

2016. Рис. 2, 3). В инвентаре находились длинный меч, кинжал, несколько наконечников стрел, обломки накладок на лук, кубическая курильница, керамический сосуд и костяная ложечковидная подвеска. Автор раскопок, основываясь на ранних аналогиях вещам, прежде всего ложечковидной подвеске, датировал погребение в рамках I в. до н.э. — II в. н.э. Меч имеет железное перекрестие, сломанное под тупым углом, образующим треугольный выступ. Мечи с таким перекрестием рассмотрены В.Е. Масловым (1999. С. 221), относящим их бытование в степных комплексах к I — началу II в. н.э. К упомянутой сводке можно добавить еще один меч из погребения второй половины I в. н.э. у с. Весняне (Симоненко, 2010. Рис. 27, 1). Оно, видимо, синхронно погребению в катакомбе типа II кург. 3 могильника Культобе, которое по инвентарю в свою очередь синхронизируется с кург. 2 могильника Орлат⁴.

Таким образом, для Средней Сырдарьи, как и для Согда, катакомбы типа II предшествуют катакомбам типа I (Т-образным). Как и в Согде, ранние Т-образные катакомбы Сырдарьи (Чардара) и Арыси имеют заплечики внизу входной ямы (Максимова и др., 1968. Рис. 9) (рис. 4, 1, 3, 5, 6). В могильнике Шаушукум исследованы катакомбы со ступеньками и заплечиками внизу входной ямы, схожие с катакомбами Самаркандского Согда (Максимова и др., 1968. Рис. 11; 12). Есть переходные типы катакомб — кург. 9 могильника Жаман-Тогай (Максимова и др., 1968. Рис. 2, 1–4; Табл. I). Правда, из-за ограбления неясно положение погребенного, но ступенчатая входная яма с заплечиками (рис. 4, 4), небольшая камера и наличие бронзового котла в инвентаре напоминает погребение из Кок-тепа. Очевидно, катакомбы типов I и II в этом районе сосуществуют в первой половине II в. н.э.

С памятниками Сырдарьи связан вопрос хронологии могильника Кенкол и памятников кенкольского типа на Тянь-Шане⁵. Наиболее ранним в могильнике Кенкол следует считать кург. 55,

⁴ Верно сопоставляя комплекс из катакомбы 3 с комплексом из кург. 2 Орлат, А.Н. Подушкин датировал культобинскую катакомбу II–I вв. до н.э. (2012. С. 43). Однако здесь имеет место неверный посыл в датировке, так как рассматривались только ранние аналогии вещам, и делалась попытка связать комплекс с данными письменных источников о передвижениях сюнну (с. 43–46). На самом деле комплексы синхронны, а даты приводимых аналогий часто нуждаются в ревизии.

⁵ В данной статье не затрагиваются катакомбы Т-образной формы Ферганской долины из-за их сложности датировок и, главное, вследствие того, что этот тип памятников в Ферганской долине появляется с Тянь-Шаня и Средней Сырдарьи и не может быть ранее, чем в указанных районах.

в камере которого были найдены две бронзовые пряжки (Таласская долина, 1949. С. 23) с округлой рамкой, прогнутым в средней язычком и прямоугольным фасетированным щитком со скругленной задней частью (рис. 7, 3, 4). Они близки пряжкам П4, которые в целом можно датировать в рамках первой половины — середины III в. н.э. (Малашев, 2000. Рис. 2. С. 208, 209). Территориально наиболее близкая им аналогия происходит из кург. 110 могильника Шаушукум (Максимова и др., 1968. Табл. XVII, 8). В инвентаре кург. 55, помимо пряжек, сохранился горшок с ушками для подвешивания (Бернштам, 1940. Табл. XIV, сверху). Горшок с ушками имеет аналогии в инвентаре катакомбы 15 могильника Тулебай-тобе II (Подушкин, 2000. С. 100, 101), который по инвентарю не может быть датирован ранее II — III в. н.э. Таким образом, могильник Кенкол, вряд ли имеет основания для датировки ранее III в. н.э., а основное количество катакомб датируется в рамках III–V вв. н.э.

На Тянь-Шане Т-образные катакомбы появляются позже, чем на Сырдарье, катакомбы типа II там пока неизвестны. При разборе признаков ранних катакомб в Согде и на Средней Сырдарье, уже был отмечен такой признак, как заплечики в нижней части входной ямы. На Тянь-Шане подобные катакомбы известны, но крайне малочисленны. Одна катакомба с такой конструкцией входной ямы была изучена в кург. 33 могильника Кум-Арык (Чуйская долина) (Кожомбердиев, 2012. С. 75. Рис. 14) (рис. 7, 8). Инвентарь, в частности золотая крестовидная накладка с каплевидными кастами, оконтуренными зернью (Кожомбердиев, 2012. Рис. 10, 1; Алымова и др., 2008. С. 27), дает основание датировать это погребение временем не ранее II — III вв. н.э. На Тянь-Шане катакомбы Т-образной формы продолжают существовать в V — середине VI в. н.э. (Кожомбердиев, 1977. С. 224; Алымова и др., 2008. С. 27–30) и даже использоваться в VII в. н.э. (Торгоев, 2004. С. 91).

В Средней Азии, как и на Кавказе, Т-образные катакомбы, имеют самостоятельную линию развития. Среднеазиатские камерные могилы типа I, скорее всего, происходят от катакомб типа II, привносятся в Среднюю Азию из степных районов (южноуральские степи) не ранее рубежа III–II вв. до н.э. и не имеют местного происхождения. Катакомбы типа I (Т-образные) меняют тип II в I–II вв. н.э. и продолжают существовать вплоть до VII в. н.э.

Приведенные характеристики показывают, что при формальном типологическом сходстве

Таблица. Отличия ранних среднеазиатских катакомб типа I от синхронных северокавказских катакомб

Table. The early Central Asian catacombs of type I and North Caucasian catacombs of the same period: the differences

Общие данные	Северный Кавказ	Средняя Азия
Характеристика могильников	Курганные и безкурганные. Монокультурные некрополи городищ. Подкурганные никогда не бывают впускными и всегда под индивидуальной насыпью	Курганные и безкурганные. Самостоятельных могильников не образуют: входят в состав некрополей со смешанным погребальным обрядом. Встречаются впускные в более ранние курганы и поселения
Пропорции входной ямы (длина/ширина)	Не превышает 2:1	Почти всегда более 2:1
Конструкции входной ямы	Ступеньки угловые, отсутствие заплечиков	Ступеньки по всей ширине входной ямы. Наличие заплечиков в придонной части входной ямы
Положение погребенного	Вытянуто на спине, скорченно на боку, на спине с согнутыми и поднятыми вверх коленями	Вытянуто на спине
Ориентировка	Преимущественно широтная, но встречается меридиональная. Устойчива в рамках лишь отдельного могильника	Преобладает ориентировка в восточный сектор, изредка – в западный
Курильницы	Отсутствуют	Часто
Кости животных в камере	Отсутствуют	Часто

различия значимы, и они свидетельствуют о том, что среднеазиатские катакомбы вряд ли могли быть исходными для северокавказских (см. табл.). Предпочтительнее выглядит гипотеза о формировании катакомб аланской культуры на местной основе, тем более что эта линия хорошо прослеживается. Мешает также принять точку зрения о среднеазиатском генезисе погребальных сооружений аланской культуры и полное отсутствие Т-образных катакомб на территории степи от Средней Сырдарьи и Согда до Северного Кавказа в последних веках до н.э. – II в. н.э., т.е. времени, предшествующего формированию аланской культуры и синхронного ее ранней части.

Заметим также, что в районе Нижнего Дона и Приазовья, где алан фиксирует Иосиф Флавий во второй половине I в. н.э., полностью отсутствуют подкурганные Т-образные катакомбы в составе могильников среднесарматской культуры⁶. При этом роль носителей среднесарматской культуры в сложении аланской культуры Северного Кавказа подтверждается соответствием по двум признакам, отражающим близость идеологических представлений, имеющих диагностическое значение и свидетельствующих об общих культурных корнях: наличие тайников, содержавших парадные уздечные набо-

⁶ Наличие Т-образных катакомб в некрополях меотской культуры Нижнего Дона не имеет отношения к обсуждаемой проблеме в связи с их самостоятельным генезисом, восходящим к памятникам Прикубанья.

ры, и наличие изображений в зверином стиле на деталях сбруйных наборов, очень близких по репертуарному сходству ряда мотивов и образов изображениям в “сарматском зверином стиле” I – первой половины II в. н.э. (Малашев, 2016. С. 61, 166, 167). Другим компонентом в формировании аланской культуры являлось местное население Северного Кавказа III/II в. до н.э. – начала II в. н.э. (Малашев, 2016. С. 43, 44; 60, 61), которое было носителем традиции захоронения в Т-образных катакомбах. В этом случае отпадает необходимость выискивать и среднеазиатские корни происхождения Т-образных катакомб аланской культуры, и происхождение алан из среды носителей катакомбного обряда на территории Средней Азии.

Статья является развитием и дополнением доклада, прочитанного на Международной научной конференции “Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: исследования и интерпретации” – XXVII Крупновские чтения (Махачкала, 23–27 апреля 2012).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамова М.П.* Катакомбные погребения IV–V вв. из Северной Осетии // СА. 1975. № 2. С. 213–233.
- Абрамова М.П.* Центральное Предкавказье в сарматское время (III в. до н.э. – IV в. н.э.). М.: ИА РАН, 1993. 240 с.
- Абрамова М.П.* Ранние аланы Северного Кавказа. М.: ИА РАН, 1997. 165 с.

- Амброз А.К.* Фибулы юга европейской части СССР. II в. до н.э. – IV в.н.э. М., 1966 (САИ; Вып. Д1–30). 142 с.
- Альмова А.К., Притеева Н.А., Шаршеналиева А.К.* Золото древнего Кыргызстана. Бишкек: Государственный исторический музей КР, 2008. 60 с.
- Байпаков К.М., Смагулов Е.А., Ержигитова А.А.* Раннесредневековые некрополи Южного Казахстана. Алматы: БАУР, 2005. 224 с.
- Бернштам А.Н.* Кенкольский могильник. Л.: Изд-во ГЭ, 1940. 34 с.
- Таласская долина / Отв. ред А.Н. Бернштам. Алма-Ата, 1949 (Тр. Семиреченской экспедиции: оригинал-макет текста). 225 с. Библиотека ИИМК РАН, PQ 1411.
- Вадаи А.Х., Кульчар В.* К вопросу о так называемых сарматских пряжках // Acta Archaeologica Academiae scientiarum Hungaricae. Т. XXXVI. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1984.
- Виноградов В.Б., Березин Я.Б.* Катакомбные погребения и их носители в Центральном Предкавказье в III в. до н.э. – IV в.н.э. // Античность и варварский мир / Отв. ред. А.В. Исаенко. Орджоникидзе: СОГУ, 1985. С. 43–63.
- Воронин К.В., Малашев В.Ю.* Погребальные памятники эпохи бронзы и раннего железного века равнинной зоны Республики Ингушетия. М.: ИА РАН, 2006. 152 с.
- Габуев Т.А.* Некоторые вопросы этнической истории Центрального Предкавказья в сарматское время // РА. 1997. № 3. С. 71–82.
- Габуев Т.А.* Ранняя история алан. Владикавказ: Иростон, 1999. 148 с.
- Габуев Т.А.* Аланские княжеские курганы V в. н.э. у села Брут в Северной Осетии. Владикавказ: Иростон, 2014. 148 с.
- Габуев Т.А., Малашев В.Ю.* Памятники ранних алан центральных районов Северного Кавказа. М.: Таус, 2009. 468 с.
- Голдина Р.Д., Красноперов А.А.* Конструктивная и хронологическая классификация материалов Ныргындинского I могильника II–III вв. // Древности Прикамья эпохи железа (VI в. до н.э. – XV в.н.э.): хронологическая атрибуция. Ижевск: Изд-во Удм.ГУ, 2012. С. 9–55.
- Ержигитова А.А.* Отчет об археологических исследованиях курганов Борижарского могильника в 2007–2008 годах // Отчет об археологических исследованиях по Государственной программе “Культурное наследие” в 2008 году. Алматы: Типография комплекса, 2009. С. 232–235.
- Зеймаль Е.В.* Древние монеты Таджикистана. Душанбе: Дониш, 1983. 344 с.
- Иваницкий И.Д., Иневаткина О.Н.* Раскопки кургана Сирлибай-тепе // ИМКУз. Вып. 22. Ташкент, 1988. С. 44–59.
- Исаков А.И.* Работы Косатарошского отряда в 1977 году // Археологические работы в Таджикистане. Вып. XVII (1977 г.). Душанбе: Дониш, 1983. С. 210–224.
- Ковалевская В.Б.* Кавказ – скифы, сарматы, аланы I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. М.: ИА РАН, 2005. 398 с.
- Ковалевская В.Б.* От редактора // Малашев В.Ю. Памятники среднесарматской культуры северокавказских степей и их традиции в курганных могильниках Северо-Восточного Кавказа второй половины II – середины V в. н.э. М.: ИА РАН, 2016. С. 5–7.
- Кожомбердиев И.К.* Материалы для археологической карты Кетмень-Тюбинской котловины // Кетмень-тубе. Фрунзе: Илим, 1977. С. 219–227.
- Кожомбердиев И.К.* Могильник Кум-Арык // Архивные материалы по археологии Кыргызстана. Бишкек: Илим, 2012. С. 64–81.
- Кропотов В.В.* Фибулы сарматской эпохи. Киев: АДЕФ-Украина, 2010. 384 с.
- Курбанов Ш.Ф.* Памятники античного периода верховьев Зеравшана. Душанбе: Ирфон, 2015. 208 с.
- Литвинский Б.А.* Джунский могильник и некоторые аспекты кангюйской проблемы // СА. 1967. № 2. С. 29–37.
- Литвинский Б.А.* Украшения из могильников Западной Ферганы М.: Восточная литература, 1973 (Могильники Западной Ферганы; Т. 3). 211 с.
- Максимова А.Г., Мерциев М.С., Вайнберг Б.И., Левина Л.М.* Древности Чардары. Алма-ата: Гылым, 1968. 264 с.
- Малашев В.Ю.* Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону. 2000. Вып. 1. С. 194–232.
- Малашев В.Ю.* Культурная ситуация в центральных районах Северного Кавказа во II–IV вв. н.э. // Три четверти века. Д.В. Деопику – друзья и ученики: сб. ст. / Отв. ред. Н.Н. Бектимирова. М.: Памятники исторической мысли, 2007. С. 487–501.
- Малашев В.Ю.* Центральные районы Северного Кавказа в позднесарматское время // Становление и развитие позднесарматской культуры (по археологическим и естественнонаучным данным): Матер. семинара Центра изучения истории и культуры сарматов. Вып. III / Отв. ред А.С. Скрипкин. Волгоград: ВолГУ, 2010. С. 117–142.
- Малашев В.Ю.* Отчет об исследовании Бесланского могильника в Правобережном районе Республики северная Осетия-Алания в 2011 г. (в зоне строительства автомагистрали М-29 “Кавказ” на участке обхода г. Беслан) // Архив ИА РАН. 2012. Р-1. № 30168–30170.
- Малашев В.Ю.* Памятники среднесарматской культуры северокавказских степей и их традиции в курганных могильниках Северо-Восточного Кавказа второй половины II – середины V в.н.э. М.: ИА РАН, 2016. 208 с.
- Малашев В.Ю., Мамаев Х.М.* Алхан-Калинский могильник (материалы раскопок 1937–1938 гг.) // Вопросы древней и средневековой археологии Кавказ / Отв. ред. Х.М. Мамаев. Грозный-Москва: ИА РАН-ИГИ, 2011. С. 237–279.

- Малашев В.Ю., Торгоев А.И.* Т-образные катакомбы сарматского времени Северного Кавказа и Средней Азии // Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: исследования и интерпретации. XXVII Крупновские чтения: матер. Междунар. научн. конф. (Махачкала, 23–28 апреля 2012 г.) / Отв. ред. М.С. Гаджиев. Махачкала: Мавраевъ, 2012. С. 206–209.
- Малашев В.Ю., Яблонский Л.Т.* Степное население Южного Приуралья в позднесарматское время. М.: Восточная литература, 2008. 365 с.
- Маршак Б., Грене Ф.* (с дополнениями П. Бернара). Кушанская живопись на ткани // Традиции Востока и Запада в античной культуре Средней Азии: сб. ст. в честь Поля Бернара. Самарканд: Noshirlik yog'dusi, 2010. С. 154–163.
- Маслов В.Е.* О датировке изображений на поясных пластинах из Орлатского могильника // Евразийские древности. 100 лет Б.Н. Гракову: архивные материалы, публикации, статьи: сб. / Отв. ред. А.И. Мелюкова, М.Г. Мошкова, В.А. Башилов. М.: ИА РАН, 1999. С. 219–236.
- Мошкова М.Г., Малашев В.Ю.* Хронология и типология сарматских катакомбных погребальных сооружений // Археология Волго-Уральского региона в эпоху раннего железа и средневековья: сб. ст. / Отв. ред. А.С. Скрипкин. Волгоград: ВолГУ, 1999. С. 172–212.
- Нечаева Л.Г.* Могильник Алхан-Кала и катакомбные погребения сарматского времени в Нижнем Поволжье и на Северном Кавказе: рукопись дис. ... канд. ист. наук. Л., 1956 // Архив ИА РАН. Р-2. № 1338.
- Нечаева Л.Г.* Об этнической принадлежности подбойных и катакомбных погребений сарматского времени в Нижнем Поволжье и на Северном Кавказе // Исследования по археологии СССР. Л.: ЛГУ, 1961. С. 151–159.
- Обельченко О.В.* Лявандакский могильник // ИМКУз. Вып. 2. Ташкент, 1961. С. 97–176.
- Обельченко О.В.* Могильник Акджар-тепа // ИМКУз. Вып. 3. Ташкент, 1962. С. 57–70.
- Обельченко О.В.* Агалыксайские курганы // ИМКУз. Вып. 9. Ташкент, 1969. С. 56–72.
- Обельченко О.В.* Культура античного Согда. М.: Наука, 1992. 256 с.
- Подушкин А.Н.* Арысская культура Южного Казахстана IV в. до н.э. – VI в. н.э. Туркестан: Изд. центр МКТУ им. Ходжи Ахмета Яссави, 2000. 202 с.
- Подушкин А.Н.* Программа “Археологические и письменные памятники государства Канзюй (Кангюй) II в. до н.э. – VI в. н.э.”: динамика реализации и некоторые итоги // Изучение памятников археологии Павлодарского Прииртышья. Вып. 2. Павлодар: НПФ “ЭКО”, 2006. С. 208–229.
- Подушкин А.Н.* Некоторые итоги археологического исследования могильника Кылышжар в 2006 году // Кадырбаевские чтения-2007. Актобе: ПринтА, 2007. С. 138–144.
- Подушкин А.Н.* Сарматы в Южном Казахстане // Древние культуры Евразии: Материалы междунар. конф., посв. 100-летию со дня рождения А.Н. Бернштама. СПб.: Инфо-ол, 2010. С. 201–217.
- Подушкин А.Н.* К этнической истории государства Кангюй II в. до н.э. – I в.н.э. (по материалам могильников Орлат и Культобе) // Stratum plus. 2012. № 4. С. 31–51.
- Подушкин А.Н.* Комплекс катакомбы 18 могильника Культобе с фибулой сарматского типа // Нижне-волжский археологический вестник. Вып. 14. Волгоград: Издатель, 2014. С. 118–129.
- Подушкин А.Н.* Материалы могильника Культобе I в. до – II в. н.э.: о сарматах и сюнну в Южном Казахстане // Кадырбаевские чтения 2016 г. Актобе: ПринтА, 2016. С. 204–212.
- Рапэн К., Исамиддинов М., Хасанов М.* “Аристократическая” гробница кочевников на городище Коктепе близ Самарканда // Археология и история Центральной Азии в трудах французских ученых. Т. II / Науч. и отв. ред. А.-П. Франкфор. Самарканд: МИЦАИ, 2014. С. 70–116.
- Симоненко А.В.* Сарматские всадники северного Причерноморья. СПб.: Изд-во филологического факультета СПбГУ, 2010. 328 с.
- Скрипкин А.С.* Фибулы Нижнего Поволжья // СА. 1977. № 2. С. 100–120.
- Скрипкин А.С.* Азиатская Сарматия. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1990. 300 с.
- Смагулов Е.А., Закиров С., Ержигитова А.А.* Строительные материалы и архитектурные объекты цитадели древнего Туркестана // Актуальные проблемы археологии Евразии. Алматы: Ин-т археологии им. А.Х. Маргулана, 2016. С. 507–535.
- Смирнов К.Ф.* Сарматские катакомбные погребения Южного Приуралья, Поволжья и их отношение к катакомбам Северного Кавказа // СА. 1972. № 1. С. 73–81.
- Торгоев А.И.* Геральдический пояс с Верхнего Таласа // Археологические вести. Вып. 10. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. С. 88–91.
- Труфанов А.А.* Хронология могильников Предгорного Крыма I в. до н.э. – III в. н.э. // STRATUM plus. № 4: Полевой дневник: Римское время. СПб.; Кишинев; Одесса; Бухарест, 2005–2009. С. 117–328.
- Ilyasov J., Rusanov D.* A study on the Bone Plates from Orlat // Silk road art and archaeology. V. 5 (1997/1998). Kamakura, 1998. P. 107–159.
- Rapin C., Isamiddinov M., Khasanov M.* La tombe d'une princesse nomade à Koktepe près de Samarkand // Comptes Rendus des Séances de l'année. Janvier; Marsel; Paris, 2001. P. 33–92.
- Vallée-Raewsky J.* Résultats préliminaires de la fouille des kourganes de Yangi-rabat et Akdzhar-tépé dans la région de Samarkand (Ouzbékistan) // L'archéologie Française en Asie Centrale: Nouvelles recherches et enjeux socio-culturels. Paris; Bichkek; Kaboul, 2013. P. 399–410.

T-SHAPED CATACOMBS OF THE SARMATIAN PERIOD IN THE NORTHERN CAUCASUS AND CENTRAL ASIA

V. Yu. Malashev^{1,*}, A.I. Torgeev^{2,**},

¹ Institute of Archaeology RAS, Moscow, Russia

² State Hermitage, St. Petersburg, Russia

* E-mail: malashev@yandex.ru

** E-mail: torgoevasan@mail.ru

The article discusses burial structures in the form of a T-shaped catacomb being a critically important feature of the burial ceremony of the Alanian culture. The authors prove the genesis of the Alanian culture catacombs on the North Caucasian basis from the catacombs of the previous time (3rd/2nd century BC – the early 2nd century AD). Alanian burial structures are compared with the catacombs of Central Asia. Given the formal typological similarity, the differences are still significant indicating that the Central Asian catacombs could hardly have been the genetic basis for the North Caucasian ones. Both in Central Asia and in the Caucasus, T-shaped catacombs followed independent lines of their development. The absence of T-shaped catacombs in the steppe from the Middle Syr Darya and Sogdiana to the North Caucasus during the last centuries BC through to the 2nd century AD (the period preceding the Alanian culture formation and synchronous to its early stage) challenges the possibility of the migration of this tradition bearers from Central Asia to the Caucasus.

Keywords: Northern Caucasus, Central Asia, catacombs, Alanian culture, Sarmatian period.

REFERENCES

- Abramova M.P., 1975. Catacomb burials of the 4th–5th centuries AD from North Ossetia. *Sovetskaya arkheologiya [Soviet Archaeology]*, 2, pp. 213–233. (In Russ.)
- Abramova M.P., 1993. Tsentral'noye Predkavkaz'ye v sarmatskoye vremya (III v. do n.e. – IV v. n.e.) [The Central Ciscaucasus in the Sarmatian period (the 3rd century BC – the 4th century AD)]. Moscow: IA RAN. 240 p.
- Abramova M.P., 1997. Ranniye alany Severnogo Kavkaza [The early Alans of the North Caucasus]. Moscow: IA RAN. 165 p.
- Alymova A.K., Priteyeva N.A., Sharshenaliyeva A.K., 2008. Zoloto drevnego Kyrgyzstana [Gold of Ancient Kyrgyzstan]. Bishkek: Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey Kyrgyzskoy Respubliki. 60 p.
- Ambroz A.K., 1966. Fibuly yuga evropeyskoy chasti SSSR. II v. do n.e. – IV v. n.e. [Buckles of the south of the USSR's European part of the 2nd century BC – the 4th century AD]. Moscow. 142 p. (SAI, D1–30).
- Baypakov K.M., Smagulov E.A., Erzhigitova A.A., 2005. Rannesrednevekovyye nekropoli Yuzhnogo Kazakhstana [Early medieval necropoleis of South Kazakhstan]. Almaty: BAUR. 224 p.
- Bernshtam A.N., 1940. Kenkol'skiy mogil'nik [The Kenkol burial ground]. Leningrad: Izdatel'stvo GE. 34 p.
- Erzhigitova A.A., 2009. Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh kurganov Borizharskogo mogil'nika v 2007–2008 godakh [Report on the archaeological investigations of the mounds of the Borizhar burial ground in 2007–2008]. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh po Gosudarstvennoy programme "Kul'turnoye naslediyе" v 2008 godu [Report on archaeological research in the framework of the State programme "Cultural Heritage" in 2008]*. Almaty: Tipografiya kompleks, pp. 232–235.
- Gabuyev T.A., 1997. Some issues of the Central Ciscaucasia ethnic history during the Sarmatian Period. *Rossiyskaya arkheologiya [Russian Archaeology]*, 3, pp. 71–82. (In Russ.)
- Gabuyev T.A., 1999. Rannaya istoriya alan [Early history of the Alans]. Vladikavkaz: Iriston. 148 p.
- Gabuyev T.A., 2014. Alanskiye knyazheskiye kurgany V v. n. e. u sela Brut v Severnoy Osetii [Monuments of early alans of the central part regions of the North Caucasus]. Vladikavkaz: Iriston. 148 p.
- Gabuyev T.A., Malashev V. Yu., 2009. Pamyatniki rannikh alan tsentral'nykh rayonov Severnogo Kavkaza [The early Alan sites of the central regions of the North Caucasus]. Moscow: Taus. 468 p.
- Goldina R.D., Krasnoperov A.A., 2012. Constructive and chronological classification of materials from the Nyrgynda I burial ground of the 2nd – 3rd centuries. *Drevnosti Prikam'ya epokhi zheleza (VI v. do n.e. – XV v. n.e.): khronologicheskaya atributsiya [The Kama antiquities of the Iron Age (the 6th century BC – the 15th century AD): chronological attribution]*. Izhevsk: Izdatel'stvo Udmurtskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 9–55. (In Russ.)
- Ilyasov J., Rusanov D., 1998. A study on the Bone Plates from Orlat. *Silk road art and archaeology*, 5 (1997/1998). Kamakura, pp. 107–159.
- Isakov A.I., 1983. Activities of the Kosatarosh squad in 1977. *Arkheologicheskiye raboty v Tadzhikistane [Archaeological works in Tajikistan]*, XVII (1977). Dushanbe: Donish, pp. 210–224.
- Ivanitskiy I.D., Inevatkina O.N., 1988. Excavations of the Sirlibaytepe mound. *Istoriya material'noy kul'tury Uzbekistana [History of the material culture of Uzbekistan]*, 22. Tashkent, pp. 44–59. (In Russ.)
- Kovalevskaya V.B., 2005. Kavkaz – skify, sarmaty, alany I tys. do n.e. – I tys. n.e. [The Caucasus – Scythians, Sarmatians, Alans of the 1st millennium BC – 1st millennium AD]. Moscow: IA RAN. 398 p.
- Kovalevskaya V.B., 2016. From the Editor. *Malashev V. Yu. Pamyatniki srednesarmatskoy kul'tury severokavkazskikh stepey i ikh traditsii v kurgannykh mogil'nikakh Severo-Vostochnogo Kavkaza vtoroy poloviny II – serediny V v. n. e.*

- [*Sites of the Middle Sarmatian culture of the North Caucasus steppes and their traditions in the burial mounds of the North-Eastern Caucasus of the second half of the 2nd – the middle 5th century AD*]. Moscow: IA RAN, pp. 5–7. (In Russ.)
- Kozhombardiyev I.K., 1977. Materials for the archaeological map of Ketmen-Tyube basin. *Ketmen'-tyube [Ketmen-Tyube]*. Frunze: Ilim, pp. 219–227. (In Russ.)
- Kozhombardiyev I.K., 2012. The Kum-Aryk burial ground. *Arkhivnyye materialy po arkheologii Kyrgyzstana [Archival materials on the archaeology of Kyrgyzstan]*. Bishkek: Ilim, pp. 64–81. (In Russ.)
- Kropotov V.V., 2010. Fibuly sarmatskoy epokhi [Buckles of the Sarmatian Period]. Kiyev: ADEF-Ukraina. 384 p.
- Kurbanov Sh.F., 2015. Pamyatniki antichnogo perioda verkhov'yev Zeravshana [The ancient sites of the Zeravshan headwaters]. Dushanbe: Irfon. 208 p.
- Litvinskiy B.A., 1967. The Djun burial ground and some aspects of the Kangju issue. *Sovetskaya arkheologiya [Soviet Archaeology]*, 2, pp. 29–37. (In Russ.)
- Litvinskiy B.A., 1973. Ukrasheniya iz mogil'nikov Zapadnoy Fergany [Ornaments from the burial grounds of West Fergana]. Moscow: Vostochnaya literatura. 211 p. (Mogil'niki Zapadnoy Fergany, 3).
- Maksimova A.G., Mershchiyev M.S., Vaynberg B.I., Levina L.M., 1968. Drevnosti Chardary [Antiquities of Chardara]. Alma-Ata: Gylm. 264 p.
- Malashev V. Yu. Otchet ob issledovanii Beslanskogo mogil'nika v Pravoberezhnom rayone Respubliki severnaya Osetiya-Alaniya v 2011 g. (v zone stroitel'stva avtomagistrali M-29 "Kavkaz" na uchastke obkhoda g. Beslan) [Report on the investigations of the Beslan burial ground in Pravoberezhny district of the Republic of North Ossetia-Alania in 2011 (in the construction area of M-29 "Kavkaz" highway, Beslan bypass section)]. *Arkhiv Instituta arkheologii Rossiyskoy akademii nauk [Scientific Archive of the Institute of Archaeology, RAS]*, 2012, R-1, № 30168–30170.
- Malashev V. Yu., 2000. Periodization of belt sets of the Late Sarmatian Period. *Sarmaty i ikh sosedi na Donu [Sarmatians and their neighbors on the Don]*, 1. Rostov-na-Donu, pp. 194–232. (In Russ.)
- Malashev V. Yu., 2007. The cultural situation in the central regions of the North Caucasus in the 2nd – 4th centuries AD. *Tri chetverti veka. D.V. Deopiku – druz'ya i ucheniki: sbornik statey [Three quarters of a century. To D.V. Deopik – friends and students: collected articles]*. N.N. Bektimirova, ed. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, pp. 487–501. (In Russ.)
- Malashev V. Yu., 2010. Central regions of the North Caucasus in the Late Sarmatian Period. *Stanovleniye i razvitiye pozdnesarmatskoy kul'tury (po arkheologicheskim i estvennonauchnym dannym): Materialy seminarov Tsentra izucheniya istorii i kul'tury sarmatov [The formation and development of the Late Sarmatian culture (according to archaeological and science data): Proceedings of the seminar of the Centre for the Sarmatian Historical and Cultural Studies]*, III. A.S. Skripkin, ed. Volgograd: Volgogradskiy gosudarstvennyy universitet, pp. 117–142. (In Russ.)
- Malashev V. Yu., 2016. Pamyatniki srednesarmatskoy kul'tury severokavkazskikh stepey i ikh traditsii v kurgannykh mogil'nikakh Severo-Vostochnogo Kavkaza vtoroy poloviny II – serediny V v.n.e. [Sites of the Middle Sarmatian culture of the North Caucasus steppes and their traditions in the burial mounds of the North-Eastern Caucasus of the second half of the 2nd – the middle 5th century AD]. Moscow: IA RAN. 208 p.
- Malashev V. Yu., Mamayev Kh.M., 2011. The Alkhan-Kala burial ground (excavation materials of 1937–1938). *Voprosy drevney i srednevekovoy arkheologii Kavkaz [Issues of ancient and medieval archaeology of the Caucasus]*. Kh.M. Mamayev, ed. Groznyy-Moscow: IA RAN: Institut gumanitarnykh issledovaniy, pp. 237–279. (In Russ.)
- Malashev V. Yu., Torgoyev A.I., 2012. T-shaped catacombs of the Sarmatian period of the North Caucasus and Central Asia. *Noveyshiye otkrytiya v arkheologii Severnogo Kavkaza: issledovaniya i interpretatsii. XXVII Krupnovskiyechteniya: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [Recent discoveries in archaeology of the North Caucasus: research and interpretation. XXVII Krupnov Readings: proceedings of the International Scientific Conference]*. M.S. Gadzhiev, ed. Makhachkala: Mavrayev", pp. 206–209. (In Russ.)
- Malashev V. Yu., Yablonskiy L.T., 2008. Stepnoye naseleeniye Yuzhnogo Priural'ya v pozdnesarmatskoye vremya [Steppe population of the Southern Urals in the Late Sarmatian Period]. Moscow: Vostochnaya literatura. 365 p.
- Marshak B., Grene F., Bernar P., 2010. Kushan painting on fabric. *Traditsii Vostoka i Zapada v antichnoy kul'ture Sredney Azii: sbornik statey v chest' Polya Bernara [Traditions of the Orient and the West in the ancient culture of Central Asia: collected articles to Paul Bernard]*. Samarkand: Noshirlik yog'dusi, pp. 154–163. (In Russ.)
- Maslov V.E., 1999. The dating of images on the belt plates from the Orlat burial ground. *Evrasiyskiye drevnosti. 100 let B.N. Grakovu: arkhivnyye materialy, publikatsii, stat'i: sbornik [Eurasian antiquities. The 100th anniversary of B.N. Grakov: archival materials, publications, articles: collection]*. A.I. Melyukova, M.G. Moshkova, V.A. Bashilov, eds. Moscow: IA RAN, pp. 219–236. (In Russ.)
- Moshkova M.G., Malashev V. Yu., 1999. Chronology and typology of the Sarmatian catacomb burial structures. *Arkheologiya Volgo-Ural'skogo regiona v epokhu rannego zheleza i srednevekov'ya: sbornik statey [The archaeology of the Volga-Ural region in the Early Iron and Middle Ages: collected articles]*. A.S. Skripkin, ed. Volgograd: Volgogradskiy gosudarstvennyy universitet, pp. 172–212. (In Russ.)
- Nechayeva L.G., 1956. Mogil'nik Alkhan-Kala i katakombnyye pogrebeniya sarmatskogo vremeni v Nizhnem Povolzh'ye i na Severnom Kavkaze (Rukopis'): dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk. Leningrad [The Alkhan-Kala burial ground and catacomb burials of the Sarmatian Period in the Lower Volga region and in the North Caucasus (Manuscript): a thesis for the Doctoral Degree in History]. *Arkhiv Instituta arkheologii Rossiyskoy akademii nauk [Scientific Archive of the Institute of Archaeology, RAS]*, R-2, № 1338.
- Nechayeva L.G., 1961. To the ethnic attribution of undercut and catacomb burials of the Sarmatian Period in the

- Lower Volga region and in the North Caucasus. *Issledovaniya po arkheologii SSSR [Studies in the archaeology of the USSR]*. Leningrad: Leningradskiy gosudarstvennyy universitet, pp. 151–159. (In Russ.)
- Obel'chenko O.V., 1961. The Lyavandak burial ground. *Istoriya material'noy kul'tury Uzbekistana [History of the material culture of Uzbekistan]*, 2. Tashkent, pp. 97–176. (In Russ.)
- Obel'chenko O.V., 1962. The Akjar-tepa burial ground. *Istoriya material'noy kul'tury Uzbekistana [History of the material culture of Uzbekistan]*, 3. Tashkent, pp. 57–70. (In Russ.)
- Obel'chenko O.V., 1969. The Agalyksay burial mounds. *Istoriya material'noy kul'tury Uzbekistana [History of the material culture of Uzbekistan]*, 9. Tashkent, pp. 56–72. (In Russ.)
- Obel'chenko O.V., 1992. Kul'tura antichnogo Sogda [The culture of ancient Sogdiana]. Moscow: Nauka. 256 p.
- Podushkin A.N., 2000. Arysskaya kul'tura Yuzhnogo Kazakhstana IV v. do n.e. – VI v.n.e. [The Arys culture of Southern Kazakhstan of the 4th century BC – the 6th century AD]. Turkestan: Izdatel'skiy tsentr Mezhdunarodnogo kazakhsko-turetskogo universiteta imeni Khodzhi Akhmeta Yassavi. 202 p.
- Podushkin A.N., 2006. The Programme “Archaeological Sites and Written Monuments of the State of Kantszuj (Kangju) of the 2nd century BC – the 6th century AD”: the dynamics of implementation and some results. *Izucheniye pamyatnikov arkheologii Pavlodarskogo Priirtysh'ya [Research on the archaeological sites of the Pavlodar Irtysh region]*, 2. Pavlodar: EKO, pp. 208–229. (In Russ.)
- Podushkin A.N., 2007. Some results of the archaeological research of the Kylyshjar burial ground in 2006. *Kadyrbayevskiy chteniya-2007 [Kadyrbaev readings – 2007]*. Aktobe: PrintA, pp. 138–144. (In Russ.)
- Podushkin A.N., 2010. Sarmatians in South Kazakhstan. *Drevniye kul'tury Evrazii: Materialy mezhdunarodnoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu so dnya rozhdeniya A.N. Bernshtama [Ancient cultures of Eurasia: Proceedings of the International Conference dedicated to the 100th anniversary of A.N. Bernshtam]*. St. Petersburg: Info-ol, pp. 201–217.
- Podushkin A.N., 2012. On the ethnic history of the state of Kangju of the 2nd century BC – the 1st century AD (based on the Orlat and Kultobe burial grounds). *Stratum plus*, 4/2012, pp. 31–51. (In Russ.)
- Podushkin A.N., 2014. Catacomb complex 18 of the Kultobe burial ground with a Sarmatian type buckle. *Nizhnevolskiy arkheologicheskiy vestnik [The Lower Volga Archaeological Bulletin]*, 14. Volgograd: Izdatel', pp. 118–129. (In Russ.)
- Podushkin A.N., 2016. Materials of the Kultobe I burial ground of the 1st BC – 2nd century AD: on the Sarmatians and Xiongnu in South Kazakhstan. *Kadyrbayevskiy chteniya 2016 g. [Kadyrbaev readings – 2016]*. Aktobe: PrintA, pp. 204–212. (In Russ.)
- Rapen K., Isamiddinov M., Khasanov M., 2014. “Aristocratic” grave of nomads in the Koktepe fortified settlement near Samarkand. *Arkheologiya i istoriya Tsentral'noy Azii v trudakh frantsuzskikh uchenykh [Archaeology and history of Central Asia in the works of French researchers]*, II. A. – P. Frankfor, ed. Samarkand: Mezhdunarodnyy Institut Tsentral'noaziatskikh issledovaniy, pp. 70–116. (In Russ.)
- Rapin C., Isamiddinov M., Khasanov M., 2001. La tombe d'une princesse nomade à Koktepe près de Samarkand. *Comptes Rendus des Séances de l'année*. Janvier; Marsel; Paris, pp. 33–92.
- Simonenko A.V., 2010. Sarmatskiye vsadniki severnogo Prichernomor'ya [Sarmatian horsemen of the northern Black Sea region]. St. Petersburg: Izdatel'stvo filologicheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 328 p.
- Skripkin A.S., 1977. Buckles of the Lower Volga. *Sovetskaya arkheologiya [Soviet Archaeology]*, 2, pp. 100–120. (In Russ.)
- Skripkin A.S., 1990. Aziatskaya Sarmatiya [Asian Sarmatia]. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta. 300 p.
- Smagulov E.A., Zakirov S., Erzhitova A.A., 2016. Construction materials and architectural objects of the ancient Turkestan ark. *Aktual'nyye problemy arkheologii Evrazii [Topical issues of the archaeology of Eurasia]*. Almaty: Institut arkheologii imeni A. Kh. Margulana, pp. 507–535. (In Russ.)
- Smirnov K.F., 1972. Sarmatian catacomb burials of the Southern Urals, the Volga region and their relationship to the catacombs of the North Caucasus. *Sovetskaya arkheologiya [Soviet Archaeology]*, 1, pp. 73–81. (In Russ.)
- Talasskaya dolina [Talas Valley]. A.N. Bernshtam, ed. Alma-Ata, 1949. 225 c. (Trudy Semirechenskoy ekspeditsii: original-maket teksta). *Biblioteka Instituta istorii material'noy kul'tury Rossiyskoy akademii nauk [Collection of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences]*. PQ 1411.
- Torgoyev A.I., 2005. Heraldic belt from Upper Talas. *Arkheologicheskiye vesti [Archaeological Chronicles]*, 10. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin, pp. 88–91. (In Russ.)
- Trufanov A.A., 2009. Chronology of the burial grounds of the Piedmont Crimea in the 1st century BC – 3rd century AD. *Stratum plus*, 4/2005–2009, pp. 117–328. (In Russ.)
- Vadai A. Kh., Kul'char V., 1984. To the issue of so-called Sarmatian buckles. *Acta Archaeologica Academiae scientiarum Hungaricae*. T. XXXVI. Budapest: Akadémiai Kiadó. (In Russ.)
- Vallée-Raewsky J., 2013. Résultats préliminaires de la fouille des kourganes de Yangi-rabat et Akdzhar-tépé dans la région de Samarkand (Ouzbékistan). *L'archéologie Française en Asie Centrale: Nouvelles recherches et enjeux socioculturels*. Paris; Bichkek; Kaboul, pp. 399–410.
- Vinogradov V.B., Berezin Ya.B., 1985. Catacomb burials and their carriers in the Central Ciscaucasia in the 3rd century BC – the 4th century AD. *Antichnost' i varvarskiy mir [Antiquity and the barbarian world]*. A.V. Isayenko, ed. Ordzhonikidze: Severo-Osetinskiy gosudarstvennyy universitet, pp. 43–63. (In Russ.)
- Voronin K.V., Malashev V. Yu., 2006. Pogrebal'nyye pamyatniki epokhi bronzy i rannego zheleznogo veka ravninnoy zony Respubliki Ingushetiya [Burial sites of the Bronze and Early Iron Age of the Republic of Ingushetia plain zone]. Moscow: IA RAN. 152 p.
- Zeymal' E.V., 1983. Drevniye monety Tadzhikistana [Ancient coins of Tajikistan]. Dushanbe: Donish. 344 p.